

П. СОФИНОВ

КАРАЮЩАЯ РУКА
СОВЕТСКОГО
НАРОДА

К 25-летию
ВЧК-ОГПУ-НКВД

1917-1942

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1942

176421.

XIV

20 декабря 1942 года исполнилось 25 лет со дня организации советской разведки — ВЧК — ОГПУ — НКВД. Советская разведка, возникшая в огне революции, сыграла исключительно важную роль в борьбе с многочисленными заговорщиками, шпионами и диверсантами, посягавшими на свободу и национальную независимость рабоче-крестьянского государства. Метко и без промаха наносила она сокрушительные удары врагам народа, являясь «неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата» (Сталин).

Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД помогли советскому народу одержать победу в годы гражданской войны и разрешить грандиозные задачи, вставшие перед нашей страной в годы мирного социалистического строительства. Ленин учил «ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК». Товарищ Сталин указывал, что «ГПУ нужен революции, и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата». В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вновь подчеркнул исключительно важное значение советской разведки. Советская страна, говорил он, «должна иметь в своем распоряжении и хорошо обученную армию, и хорошо организованные карательные органы, и крепкую разведку, следовательно, должна иметь свое достаточно сильное государство, — для того, чтобы иметь возможность защищать завоевания социализма от нападения извне».

Исходя из этих указаний Ленина и Сталина, партия систематически укрепляла наши карательные органы и разведку, необходимые Советскому государству «для вылавливания и наказания шпионов, убийц, вредителей, засылаемых в нашу страну иностранной разведкой» (Сталин).

Честно и мужественно выполняя свой долг перед родиной, органы ВЧК — ОГПУ — НКВД заслужили горячую любовь и благодарность всех трудящихся нашей страны. Рабочие и колхозники, трудовая интеллигенция Советского Союза видят в лице своей разведки бдительного и непреклонного защитника

народных интересов, защитника великих завоеваний Октябрьской социалистической революции. Благородная и справедливая миссия, выполняемая советской разведкой, обеспечивает ей активную поддержку многомиллионных трудящихся масс. Опираясь на эту поддержку, органы ВЧК—ОГПУ—НКВД успешно разоблачали и продолжают разоблачать змеиные гнезда, свитые в нашей стране внутренними врагами и иностранными разведками.

25-летний юбилей ВЧК — ОГПУ — НКВД советский народ отмечает в суровых условиях Великой отечественной войны против кровавых немецко-фашистских орд. В эти грозные дни карающая рука советского народа — НКВД — наносит беспощадные удары фашистским шпионам и диверсантам, помогая нашей доблестной Красной Армии в ожесточенной борьбе за освобождение советской земли от кровавого ига фашистских захватчиков.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЧК

Четверть века назад, 7 ноября 1917 г., рабочие, революционные солдаты и матросы подняли в Петрограде победоносное знамя вооруженного восстания. Руководимые большевистской партией народные массы России совершили величайший в истории человечества переворот — Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Оценивая всемирно-историческое значение революционных событий в Петрограде, Ленин говорил 7 ноября на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов:

«Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Таким образом, с первых же дней революции перед советским правительством встали грандиозные задачи по перестройке всей государственной, политической и экономической жизни страны. Естественно, что установление в России диктатуры пролетариата и мероприятия рабоче-крестьянского правительства, осуществляемые в интересах самых широких народных масс, вызвали бешеную ненависть свергнутых помещиков и капиталистов. Мутная волна контрреволюции пыталась остервенелым натиском захлестнуть молодую Советскую республику. Наступление реакции развернулось по всем направлениям. Наряду с попыткой Керенского —

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 4.

Краснова организовать кровавый поход на революционный Петроград, наряду с авантюрным вооруженным выступлением юнкеров в самом Петрограде буржуазия привела в движение все подонки общества. Началась безудержная спекуляция, пьяные погромы, террористические выступления анархистов и т. п. «Буржуазия, — писал Ленин в тот период, — идет на всевозможные преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов»¹.

Чиновники старых учреждений, подстрекаемые всевозможными контрреволюционными организациями и щедро субсидируемые буржуазией, саботировали работу в советских организациях, путали делопроизводство, всячески мешали налаживанию советского государственного аппарата. Партия большевиков расценила действия саботажников как «стремление вернуть старый рай для эксплуататоров и старый ад для трудящихся»².

Оголенные контрреволюционеры находили деятельную поддержку и у скрытых врагов советской власти — Каменева, Зиновьева, Рыкова и других разоблаченных впоследствии мерзавцев. В период Октябрьского вооруженного восстания они предали пролетариат, а после победы социалистической революции выступили за раздел власти с меньшевиками и эсерами, только что свергнутыми Октябрьской революцией. Прикрываясь трескучими фразами о «демократизме», эти пособники буржуазии готовили кровавую расправу над рабочими и крестьянами, взявшими власть в свои руки.

В это же время действовала подпольно и другая гнусная антипартийная группировка, во главе с Троцким и Бухариным, у которых уже тогда зародились черные мысли об убийстве вождей революции Ленина, Сталина и Свердлова.

Наряду с внутренними врагами Советская республика имела и многочисленных внешних врагов. Войска империалистической Германии непосредственно угрожали пролетарской столице Петрограду; всевозможные дипломатические представители иностранных государств в широких масштабах развернули подрывную деятельность, не жалея средств на шпионаж и диверсии.

Таково было в общих чертах положение нашей страны сейчас же после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В течение первого месяца после перехода власти в руки Советов вопросами пресечения контрреволюционных выступлений занимался Петроградский военно-революционный коми-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 126.

² Там же, стр. 240.

тет. Это был период, когда советский государственный аппарат еще только создавался. Избранный II Всероссийским съездом Советов Совет Народных Комиссаров не имел еще в своем распоряжении многих жизненно необходимых учреждений. Что же касается Военно-революционного комитета, то он, как известно, был создан по решению ЦК большевистской партии в период подготовки Великой пролетарской революции. Во главе Военно-революционного комитета стояли последовательные ленинцы, верные сыны партии большевиков — Сталин, Свердлов, Молотов, Дзержинский. Естественно, что карательные функции против врагов революции были сосредоточены в этот период в руках ВРК.

28 ноября 1917 г.¹, при обсуждении в Совете Народных Комиссаров вопроса о министерстве внутренних дел, Ленин предложил «передать министерство внутренних дел Военно-революционному комитету, создав маленькое бюро по руководству министерством»². Поддерживая предложение Ленина, Я. М. Свердлов сказал, что необходимо выделить «лучших работников для управления министерством внутренних дел. Суммы и ассигнования министерства внутренних дел для борьбы с контрреволюцией и другие безотчетные ссуды передать Военно-революционному комитету»³. Таким образом мыслилась самая тесная координация работы этих двух органов, причем руководящая роль должна была принадлежать работникам ВРК, проявившим свои организационные способности в Октябрьских боях. Крупнейший работник партии, член Военно-революционного комитета Дзержинский был назначен Совнаркомом «в Коллегию при Народном комиссариате по министерству внутренних дел». Ему деятельно помогал т. Ворошилов, назначенный петроградским градоначальником.

В короткий срок Военно-революционный комитет провел огромнейшую работу по разоблачению и ликвидации контрреволюционных выступлений и антисоветских заговоров. Энергичными и решительными действиями ВРК быстро ликвидировал авантюру Керенского и мятеж юнкеров в Петрограде. 11 ноября была разоблачена шпионская группа Петроградской школы прапорщиков инженерных войск; 14 ноября по orderу Ленина был произведен обыск в Михайловском училище и разоружены юнкера-белогвардейцы; в конце ноября ВРК раскрыл контрреволюционное гнездо в Обществе борьбы с детской смертностью. Выполняя указание Ленина

¹ Все даты даны по новому стилю.

² ЦГАОР, ф. 130, сер. В, д. 1, 1917 г., л. 1.

³ Там же.

о необходимости сломить сопротивление саботажников, Военно-революционный комитет провел большую карательную, организационную и разъяснительную работу. 2 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров по докладу товарища Сталина о мерах борьбы с саботажем в министерствах вынес следующее решение:

«Рекомендовать комиссарам детально изучить сметы по своим министерствам. Если выяснится, что служащие министерств получили свое жалование по 1-е января 1918 г., то принять самые энергичные революционные меры для возвращения этих денег обратно по ведомствам. Перед арестами и преданием революционному суду не останавливаться. Предложить служащим, получившим жалование вперед, или:

1. Работать, подчиняясь власти правительства, или
2. Вернуть деньги.

В случае отказа — судить их, как за воровство народного имущества»¹.

Исходя из этого указания правительства, ВРК 7 декабря предложил чиновникам в трехдневный срок или возвратить деньги, или приступить к работе в советских учреждениях. 9 декабря Военно-революционный комитет объявил врагами народа всех чиновников государственных и общественных учреждений, саботирующих работу в важнейших отраслях народной жизни. Наиболее злостные дезорганизаторы были арестованы. Главный центр саботажа, Союз союзов, был ликвидирован революционными отрядами ВРК.

Ожесточенная классовая борьба, развернувшаяся немедленно после перехода власти в руки Советов, являлась наглядным подтверждением того, что потребуются крутые меры для подавления сопротивления буржуазии и помещиков. Мало было совершить революцию, захватив государственную власть, — нужно было отстоять завоевания революции.

«Всякая революция, — учил Ленин, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». На все происки внутренних и внешних врагов советского народа диктатура пролетариата должна была научиться отвечать «репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян» (Ленин).

Сложность и специфический характер борьбы с заговорщиками и шпионами, спекулянтами и саботажниками, необходимость проведения систематической разведки и организации борьбы с врагами народа во всероссийском масштабе. наконец, временный характер такого учреждения, как ВРК, функции которого по мере укрепления нового государствен-

¹ ЦАОР ф. №0, д. 1, § 13, л. 7 об.

ного аппарата переходили в ведение других организаций, выдвинули вопрос о создании специального и постоянного органа, достаточно гибкого, оперативного и четко организованного для выполнения ответственной работы по охране государственной безопасности Советской страны.

4 декабря 1917 г. Военно-революционный комитет, заслушав доклад т. Дзержинского, пришел к выводу о необходимости организации особой комиссии по борьбе с контрреволюцией. Спустя две недели, при обсуждении в Совнаркоме сообщения о возможности всероссийской забастовки служащих правительственных учреждений, вновь возник вопрос о необходимости принятия срочных мер в целях предотвращения контрреволюционных выступлений. 19 декабря Совет Народных Комиссаров, заслушав сообщение о возможности забастовки служащих, постановил: «Поручить тов. Дзержинскому составить особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер, для выяснения способов подавления злостного саботажа»¹. Уже на следующий день в Совнаркоме был назначен доклад т. Дзержинского по этому вопросу. Накануне заседания Ленин прислал Дзержинскому записку, в которой писал:

«Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс...

...Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками»².

Исходя из этого принципиального указания вождя революции, т. Дзержинский разработал и представил 20 декабря 1917 г. Совету Народных Комиссаров проект о создании специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Основные положения проекта, изложенные т. Дзержинским на заседании Совнаркома, были зафиксированы в протоколе следующим образом:

«Задачи комиссии: 1) Преследовать и ликвидировать все к[онтр]революционные и саботажные попытки и действия по всей России со стороны кого бы они не исходили, 2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними, 3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения...

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1, л. 29 об., 30.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 126.

Комиссия сконструируется окончательно завтра, пока действует Ликвидационная Комиссия Военно-революционного комитета.

Комиссия обращает внимание на печать, саботаж правых социал-револ. и т. д.»¹.

В историческом постановлении Совета Народных Комиссаров по докладу т. Дзержинского записано:

«Назвать комиссию — Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете народных комиссаров по борьбе с к[онтр]-револ[юцией] и саботажем, и утвердить ее. Меры: конфискация, водворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.»².

Так был создан новый боевой орган пролетарской диктатуры.

«Этот орган, — говорил впоследствии товарищ Сталин, — более или менее аналогичен Комитету общественной безопасности, созданному во время Великой французской революции. Он карает главным образом шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто вроде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов.

Этот орган был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружили всякие заговорщические, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими и иностранными капиталистами»³.

Жизнь неоднократно подтверждала великое историческое значение для дела революции такого учреждения, как ВЧК. Ленин говорил, что в суровой обстановке, когда враги окружали нашу страну, угрожали ей нашествиями, строили коварные заговоры, не останавливаясь «ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу», у нас не могло быть «другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желаний преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов»⁴.

Организация Всероссийской чрезвычайной комиссии вызвала серьезную тревогу среди явных и скрытых врагов

¹ ЦГАОР, ф. 120, оп. 6, д. 1, л. 31 об.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1, л. 31.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 312.

⁴ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 139—140.

Советской республики. Контрреволюционные заговорщики справедливо увидели в лице ВЧК обнаженный меч, занесенный над их головами. «Левые» эсеры сразу же попытались подчинить своему влиянию Чрезвычайную комиссию. 21 декабря, на другой день после вынесения решения об учреждении ВЧК, один из лидеров «левых» эсеров, Штейнберг, бывший в тот период наркомюстом, потребовал внесения в положение о ВЧК пункта, который гласил: «Об арестах, имеющих выдающееся политическое значение, Комиссия извещает Народные комиссариаты Юстиции и Внутренних дел»¹. Совет Народных Комиссаров отклонил это предложение. Спустя несколько дней Комиссариат юстиции сделал попытку отменить одно из распоряжений ВЧК. Совнарком по предложению Ленина и Сталина дал решительный отпор «левым» эсерам. 1 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял специальное решение, в котором говорилось:

«Совет Н[ародных] К[омиссаров] признает, что какие бы то ни было изменения постановления комиссии Дзержинского, как и других к[омиссий], назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Сов[ет] Н[ародных] Комиссаров, а никоим образом не единоличными распоряжениями К[омисса]ра Юстиции»².

Руководителем ВЧК был назначен член Центрального комитета большевистской партии, пламенный революционер и патриот пролетарского государства Феликс Эдмундович Дзержинский. Кристально чистый большевик, непримиримый ко всяким врагам революции, т. Дзержинский отдал всю свою душу тяжелой, но благородной работе. В письме к жене он писал в тот период:

«Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха... Некогда думать об отдыхе и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие... Я выдвинут на пост передовой линии огня, и моя воля: бороться и смотреть открытыми глазами на всю опасность грозного положения и самому быть беспощадным, чтобы, как верный сторожевой пес, растерзать врага».

Этой страстности и высокой идейности учил т. Дзержинский всех работников ВЧК. Он воспитывал чекистов в духе преданности большевистской партии, непримиримости ко всем врагам родины, в духе строжайшей революционной законности и повседневной революционной бдительности.

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 181, л. 81—82.

² «Ленинский сборник» XXI, стр. 111.

Под руководством Феликса Дзержинского ВЧК честно и самоотверженно выполняла великую историческую миссию, отражая «стальной рукой удары врагов пролетарской революции» (Сталин).

II. ВЧК В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Небольшой по численности, но воодушевленной горячей любовью к родине и непреклонным стремлением обеспечить ее государственную безопасность встретила Чрезвычайная комиссия грозный 1918 год. Этот год послужил началом великих испытаний для молодой Советской республики.

Потерпев поражение в Октябре, свергнутые эксплуататоры еще с большим ожесточением повели борьбу против советской власти. Ради восстановления своего господства, ради сохранения прежнего социального и национального неравенства буржуазия и помещики шли на любые преступления, на самые чудовищные заговоры. Не в силах справиться своими собственными средствами с могучим народным движением в России, они пошли на поклон к иностранной буржуазии, обещая расплатиться с этими чужеземцами нашей родной русской землей. Годы гражданской войны в СССР необычайно ярко показали, что, когда «дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости... когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими-угодно чужеземцами»¹.

Что же касается иностранной буржуазии, то она, связанная тысячами нитей со старой Россией, была заинтересована в сохранении дореволюционных порядков в нашей стране, ибо они делали обширное и богатое государство удобным объектом для расчленения и порабощения иностранными империалистами. Иностранная буржуазия тем охотнее пошла на борьбу с советской властью, что она была уверена в непрочности диктатуры пролетариата и надеялась получить выгодные территориальные приобретения за счет России.

Гражданская война в СССР, начатая внутренней контрреволюцией, слилась, таким образом, с иностранной вооруженной интервенцией. Война 1918—1921 гг. являлась не только войной против свергнутых помещиков и капиталистов, но и отечественной войной за сохранение целостности и национальной независимости нашего государства. Великая историческая заслуга ВЧК заключается в том, что она своей самоотвер-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 158.

женной работой оказала серьезную помощь советскому народу в борьбе за государственную самостоятельность и национальную независимость России.

Из всех внешних врагов молодой Советской республики империалистическая Германия первая предприняла кровавый поход против нашего народа.

В начале 1918 г., сорвав при помощи Троцкого мирные переговоры, немцы бросили свои дивизии на Украину, Белоруссию и Петроград. Быстрое продвижение германских империалистов на восток вызвало активизацию подрывной работы всевозможных шпионских, диверсионных и прочих организаций внутри страны. Всероссийская чрезвычайная комиссия приняла самые энергичные меры для подавления обнаглевшей контрреволюции.

23 февраля ВЧК опубликовала следующее сообщение:

«Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Совете Народных Комиссаров доводит до сведения всех граждан, что до сих пор комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции наглет с каждым днем... Всероссийская чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и другими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления, а потому объявляет, что все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстания для свержения советской власти — все бегущие на Дон для поступления в контрреволюционные войска калединской и корниловской банды и польские контрреволюционные легионы, продавцы и скупщики оружия для отправки финляндской белой гвардии, калединско-корниловским и добор-мусницким войскам, для вооружения контрреволюционной буржуазии Петрограда будут беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления».

Решительный отпор, полученный немцами от героических отрядов Красной Армии, заставил германских империалистов принять предложение советского правительства о заключении мира. Но и подписав мирный договор, немцы не прекратили своей подрывной работы в пределах нашей страны. Перед молодой советской разведкой встал целый ряд новых и сложных задач, для разрешения которых требовалось прежде всего организационно укрепить Чрезвычайную комиссию, пополнить ее кадры за счет проверенных, испытанных большевиков.

29 апреля 1918 г. т. Дзержинский обратился в президиум ВЦИК со следующим письмом:

«Приняв на себя большую и ответственную работу борьбы с врагами революции и всякого рода вредителями ее, Всероссийская чрезвычайная комиссия, в лице своих работников, по мере сил и возможности твердо и неуклонно шла по пути поставленных ей задач.

В настоящее время, в силу внешних и внутренних условий, перед нами стоит перспектива колоссального увеличения работы как в количественном отношении, так и в смысле интенсивности ее.

Отечественная контрреволюция при содружестве и почти открытой поддержке мирового империализма, с одной стороны, с другой, — капиталисты и спекулянты, как отечественные, так и иностранные, определенно стремящиеся внести полную разруху и экономическое закабаление нашей страны, и, наконец, недобросовестное, преступное отношение к своим обязанностям со стороны некоторых должностных лиц, примазавшихся к революционным партиям и советской власти, — вот основные факторы текущего момента, делающие работу ВЧК не только значительной по объему, но и крайне важную в общегосударственном смысле.

От полноты, интенсивности и своевременности мероприятий, принимаемых ВЧК, зависит, быть может, самое бытие Советской республики.

Мы просим вас, товарищи, отчетливо уяснить себе изложенные положения, проникнуться их значением и притти к нам с братской поддержкой, путем присылки новых работников в нашу комиссию.

Знаем, что и вы не богаты работниками, но уверены, что все изложенное выше дает нам право и уверенность, что, за счет напряжения своих сил, вы не откажетесь от просимой помощи и дадите необходимое пополнение из своих рядов в лице наиболее идейных ответственных товарищей для тяжелой, но необходимой работы защиты нового строя, нашей рабочей революции»¹.

В ответ на призыв т. Дзержинского партия и правительство направили в ВЧК сотни новых проверенных коммунистов. Были организованы и укреплены губерnsкие чрезвычайные комиссии. Это дало возможность значительно расширить поле деятельности ВЧК.

Огромную работу провели неутомимые чекисты по выявлению и ликвидации спекулянтов, расстраивающих экономику страны и стремящихся путем скупки акций, паев и тому

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 52, д. 69, ч. 1, л. 3.

подобных ценных бумаг поставить Советскую республику в зависимость от иностранных капиталистов. Борьба со спекулянтами имела серьезнейшее значение. «С этой сволочью,— писал в 1918 г. Ленин,— надо расправиться так, чтобы все на годы запомнили»¹.

Чрезвычайная комиссия установила, что в особенно широких размерах проводило этот вид подрывной работы немецкое посольство. Германский посол Мирбах помимо организации шпионажа занимался всевозможными спекулятивными операциями. По его поручению некий Череп-Спиридович скупал акции наших заводов, копей, рудников и передавал в немецкое посольство. Другой немецкий агент, Шнейдер, «специализировался» на скупке ниток. При обыске у него был обнаружен целый склад этого дефицитного товара общей стоимостью более чем в 20 миллионов рублей. В апреле 1918 г. во время обыска у одного из германских подданных ВЧК обнаружила 2400 паев «Потеляховского хлопчатобумажного товарищества» стоимостью в 30 миллионов рублей. Следствие по этому делу вновь привело Чрезвычайную комиссию к особняку немецкого посольства.

Скупая за бесценок драгоценные вещи, золото и серебро, германские дипломаты переправляли их в Германию под видом «дипломатического багажа». Однажды в Москве на Александровском вокзале чекисты обнаружили у курьера германской миссии тяжелые чемоданы, набитые золотыми и серебряными вещами, новым платьем, коврами, русскими займами и т. п. Чемоданы были запечатаны внушительными дипломатическими печатями и имели адрес: «Берлин. Военному министерству».

Оценивая деятельность ВЧК в первые месяцы 1918 г., т. Дзержинский говорил:

«Это был период самой разнузданной спекуляции под покровительством Мирбаха... При тех массовых распродажах и передачах акций в руки немецких хищников, которые имели место при деятельном участии Мирбаха и других с Денежного переулка², пришлось применить самую сильную меру — расстрел. Эта мера была применена к Череп-Спиридовичам, которые продали немцам акции копей и рудников»³.

Однако спекуляция и скупка акций наших предприятий не являлись основными в обширном арсенале приемов и методов подрывной работы германской разведки. Вскоре ВЧК

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 65.

² В Денежном переулке находился дом германского посольства. — П. С.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, д. 7, л. 1—6.

раскрыла целый ряд контрреволюционных заговоров, направленных непосредственно на свержение советской власти.

В середине мая 1918 г. юнкер Иванов, влюбленный в сестру милосердия Покровской общины, сообщил ей под строгим секретом, что в ближайшие дни в Москве ожидается восстание, что особенно жестоко будут расправляться с латышскими стрелками. Сестра милосердия довела об этом до сведения командира латышского стрелкового полка, а тот препроводил ее заявление в ВЧК. Так был обнаружен след крупнейшей контрреволюционной организации — Союза защиты родины и свободы, получавшего большие денежные субсидии от иностранных государств. В процессе следствия по этому делу выяснилось, что помимо Союза защиты имеется контрреволюционная организация, ориентирующаяся на Германию.

«Эта немецкая ориентация, — сообщил на следствии арестованный Пинка, — самая опасная для советской власти. Она имеет много чиновников в рядах советской организации... Эта организация имеет связь с Мирбахом. Она устраивает регулярно смотр своим силам, выделяя своих членов условными знаками, как-то: в шинелях на распахну, красными значками в условленных местах и т. п. Смотр происходит на улицах и на бульварах».

Организация, о которой показал на следствии Пинка, действительно существовала и называлась «Правым центром». Возникла она в марте 1918 г. из представителей кадетской партии, Торгово-промышленного комитета, Совета общественных деятелей и других буржуазных организаций. Заговорщики имели свои отделения в Петрограде и в Москве. С самого начала возникновения «Правый центр» установил связь с немцами и разработал совместный план борьбы с советской властью. Предполагалось, что Германия под каким-либо предлогом нарушит Брестский мир и начнет наступление на Москву и Петроград, которое будет поддержано контрреволюционными восстаниями в обеих столицах.

Готовясь к исполнению задуманного плана, немецкое командование с мая начало подтягивать в район Нарва—Псков новые полки, выжидая удобного случая для открытия военных действий.

6 июля 1918 г. гнусные провокаторы войны, «левые» эсеры, убили германского посла Мирбаха. В тот же день они подняли в Москве мятеж, который Дзержинский метко называл «петушиным восстанием». Много лет спустя было установлено, что «левые» эсеры выступали совместно с так называемыми «левыми коммунистами», с ведома и согласия сладкоречивого иудушки-Бухарина. Как те, так и другие

добивались одного: гибели рабоче-крестьянского государства. Бессильные в борьбе с советской властью, они попытались отчаянной авантюрой вызвать войну с Германией. Они действовали на руку империалистам, в том числе империалистам Германии, которые, как мы видели выше, ожидали только удобного случая, для того чтобы начать новый опустошительный поход на Советскую Россию.

Июльская авантюра была быстро ликвидирована, но она, тем не менее, являлась благовидным предлогом для вмешательства германских империалистов. Немцы попытались было воспользоваться этим предлогом, но к июлю основные нити заговора «Правого центра» были в руках ВЧК, и решительные меры, своевременно предпринятые советским правительством, сорвали планы немецких захватчиков.

Несмотря на то что германские войска продолжали оставаться на Украине, в значительной части Белоруссии и в западных районах Советской республики, немецкое командование сознавало свою относительную слабость для успешной борьбы с советской властью. Правда, германская армия была еще достаточно сильна, чтобы нанести «короткий удар на Петроград» и, как оговаривался Людендорф, «при помощи донских казаков развить наступление на Москву». Но, во-первых, белоказачьи части Краснова были скованы под Царицыном, а во-вторых, сама возможность «короткого удара» вызывала большие сомнения. Пример упорных февральско-мартовских боев под Петроградом, пример растерзанной, но не покоренной Украины скорее свидетельствовал о перспективе затяжной войны. А затяжная война, при условии когда Германия должна была напрягать все больше и больше усилий на основном, западном фронте, мало привлекала немецких генералов. В силу этого германские империалисты стали возлагать значительно больше надежд на деятельность русской белогвардейщины. Немецкая разведка отпускала огромные суммы на создание шпионских групп, на организацию подрывной работы в Красной Армии, на формирование белогвардейских отрядов. Через своих дипломатических представителей немцы регулярно провозили в Советскую Россию оружие, которое передавали в руки белогвардейцев. Однажды Петроградской ЧК удалось задержать девять ящиков с «маузерами», привезенными в Петроград под видом «политической переписки».

В конце сентября 1918 г. Чрезвычайная комиссия Западной области получила сведения о существовании в Смоленске контрреволюционной организации, занимающейся вербовкой и отправкой на Украину, в так называемую «Южную армию», русских белогвардейцев. После тщательных розысков Чрезвычайной комиссии удалось напасть на след преступной орга-

низация и арестовать основных ее членов. Оказалось, что формирование белогвардейской Южной армии проводилось на немецкие деньги и под руководством германского военного командования. В оккупированном Киеве немцы создали союз под названием «Наша родина», от которого тянулись нити во все западные области. Организация имела этапные пункты, через которые завербованные белогвардейцы направлялись в главные пункты явки: Харьков, Полтаву и Екатеринослав. Многочисленные «курьеры Южной армии» разъезжали по России и занимались вербовкой офицеров. Руководство формированием белогвардейских отрядов на советской территории исходило из германской миссии в Москве во главе с майором Шубертом.

Аналогичную деятельность развернула и контрреволюционная организация «Великая единая Россия», имевшая основную базу в Петрограде. При поддержке упоминаемого выше майора Шуберта эта организация создала широкую сеть «трудовых артелей» для сбора шпионских сведений и вербовки белогвардейцев в Северную армию. Как и Южная, Северная армия целиком ориентировалась на немцев. Договор, заключенный между русскими белогвардейцами и главным немецким командованием, предусматривал, что «формирование армии будет происходить... под прикрытием германских оккупационных войск» и что «денежные средства на содержание армии отпускаются германским правительством».

Благодаря бдительности ВЧК вербовка белогвардейцев в эту армию на советской территории была пресечена, но в районах, занятых немцами, германскому командованию удалось сформировать несколько полков, которые впоследствии вошли в армию Юденича.

На деньги немецкой разведки существовала в Петрограде крупная монархическая организация во главе с известным черносотенцем Марковым II. В тесной связи с этой организацией находилась группа контрреволюционного гвардейского офицерства и группа немецких шпионов, пробравшаяся в Селигеро-Волжскую флотилию. Первая группа развернула свою шпионско-подрывную работу в частях 1-го Советского корпуса Красной Армии. Немецкий шпион фон Розенберг, обманым путем пробравшийся на пост начальника оперативного отдела штаба корпуса, подготовлял измену с целью захвата Петрограда. Вторая группа, руководимая офицером Билибиным, должна была оказать поддержку заговорщикам со стороны Ладожского озера силами Селигеро-Волжской флотилии. Эта вторая группа имела своих агентов на лесоразработках у станции Пено, на острове Городецком, в Твери, Новгороде, Тихвине, Бологом и в других пунктах.

Осенью 1918 г. ВЧК раскрыла и ликвидировала этот обширный заговор. Планы немецкой разведки полностью провалились.

Германские шпионы и диверсанты являлись опасными и вероломными врагами. Но они были далеко не единственными. Подрывную работу внутри нашей страны проводили разведки и других стран. Отчаянную борьбу против советской власти вели всевозможные буржуазные, буржуазно-националистические, эсеровские партии. Как теперь установлено, активными вдохновителями и организаторами предательских убийств вождей революции являлись Троцкий и Бухарин, маскировавшие свою гнусную деятельность партийными билетами.

В июне — августе 1918 г. по всей стране прокатилась волна контрреволюционных выступлений. 20 июня в Петрограде был убит пламенный трибун революции Володарский. Рабочие Петрограда решили отомстить за смерть своего любимца массовым террором против контрреволюционных мерзавцев, но Зиновьев, Евдокимов и другие предатели, стоявшие тогда во главе петроградских организаций, взяли под свою защиту террористов. Узнав об этом на заседании ЦК партии, Ленин возмущенно написал:

«Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную.

Это не-воз-мож-но!

Террористы будут считать нас тряпками. Время архивное.

Надо поощрять энергию и массовидность террора против контр-р[е]в[олю]ц[июне]ров, и особенно в Питере, пример коего решает»¹.

Несмотря, однако, на это категорическое указание Ленина, Зиновьев и Евдокимов продолжали покровительствовать контрреволюционной нечисти. Теперь нам известно, что поведение Зиновьева и Евдокимова было отнюдь не случайным. Они сознательно поощряли мятежников и террористов, ослабляли оборону города, подготавливая свержение советской власти. Тогда еще не была разоблачена их подлая, двурушническая политика, и они, прикрываясь революционными фразами, творили свое гнусное дело. Выступив против благородного порыва петроградских рабочих, защитив контрреволюционные элементы от суровой пролетарской кары, Зиновьев и Евдоки-

¹ «Ленинский сборник» XVIII, стр. 169.

мов подготовили тем самым почву для второго злодейского акта террористов. 30 августа был убит председатель Петроградской чрезвычайной комиссии т. Урицкий.

Не доверяя петроградским руководителям, Ленин направил туда Феликса Дзержинского. В день приезда в Петроград Дзержинский получил страшное известие: в Москве правая эсерка Каплан совершила покушение на жизнь Владимира Ильича; вождь революции тяжело ранен... Дзержинский немедленно решил вернуться в Москву. Его удерживали, обещали предоставить специальный поезд, но он отказался. Кто знает, о чем думал бесстрашный Феликс, сидя в эти тревожно-мучительные часы в переполненном вагоне московского поезда? В одном можно не сомневаться: в его сердце кипела беспощадная ненависть и благородный гнев к убийцам из-за угла.

В связи с активизацией контрреволюционных заговорщиков ВЧК призвала весь советский народ к максимальному усилению революционной бдительности.

«Все районные советы,— говорилось в обращении Чрезвычайной комиссии,— должны усилить свою бдительность. Все районные комиссариаты должны быть наготове. Каждый отдельный рабочий должен забыть... добродушное верхоглядство и обывательское благодушие, должен помнить, что он—солдат и защитник рабоче-крестьянской революции. Поэтому каждый сознательный рабочий должен оказывать содействие районным чрезвычайным комиссиям и сообщать им обо всем подозрительном»¹.

Весть о покушении на Владимира Ильича потрясла народные массы Советской страны. Трудящиеся требовали беспощадной расправы над врагами революции. Страна превратилась в военный лагерь. 5 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров вынес по докладу Дзержинского следующее постановление:

«Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью;

что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей;

¹ «Пролетарская революция» № 9, 1918, стр. 198—199.

что необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях;

подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам;

что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»¹.

Грозной мстостью ответила Чрезвычайная комиссия на выстрелы в вождей революции. Все попытки контрреволюционной нечисти свергнуть советскую власть подавлялись беспощадно. Только в течение сентября 1918 г. в Петрограде Чрезвычайная комиссия расстреляла свыше 500 активных белогвардейцев, шпионов и диверсантов.

В августе — ноябре 1918 г. ВЧК разоблачила и ликвидировала контрреволюционные заговоры в Рязани, Костроме, Вышнем-Волочке, Велиже, Борисоглебске, Астрахани, Царицыне и в целом ряде других городов. В Среднем Поволжье Чрезвычайная комиссия ликвидировала крупное кулацкое восстание, организованное немцами-колонистами. В звериной злобе эти немецкие белогвардейцы подвергли кровавой расправе жителей русских деревень, расположенных среди немецких колоний. Только в одной деревне Топовка они расстреляли 19 бедняков и 150 «приговорили» к расстрелу. В этот же период ВЧК раскрыла и уничтожила шпионско-диверсионную организацию — Союз немцев Поволжья, существовавшую на средства германской разведки.

В центре Советской республики — в Москве — контрреволюционеры имели особенно много тайных организаций. Это и неудивительно, ибо в столице к этому времени скопилось около 38 тысяч кадровых офицеров и офицеров военного времени. Здесь находился центральный государственный аппарат, против которого заговорщики в первую очередь направляли свои предательские удары.

ВЧК раскрыла в Москве бело-эсеровский заговор, Сокольническую военную организацию, Всероссийский монархический союз, Орден романовцев, Объединенную офицерскую организацию и ряд других. Все эти контрреволюционные группы имели широко разветвленный шпионский аппарат. Так, например, объединенная офицерская организация имела своих ставленников: в Центральной комиссии по борьбе с дезертирством — генерала Левицкого, в Центральном управлении военных сообщений — поручика Бергштрасера и штабс-капитана Устинова, во Всероссийском главном штабе — капитана Вор-

¹ «Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» № 1, 1918, стр. 11.

шенберга и генерала Стогова, бывшего одно время даже начальником Главного штаба. Явочные квартиры эта организация устроила в таких советских учреждениях, как Центропланбейж, Красный Крест, ВСНХ, где были также посажены заговорщики. Подобная система построения давала возможность, помимо хорошей маскировки, быть в курсе основных мероприятий крупнейших советских учреждений и собирать обширный шпионский материал.

В ночь с 31 августа на 1 сентября ВЧК раскрыла крупнейший заговор, организованный разведками иностранных государств. В грязном клубке этого заговора оказались ряд иностранных миссий, русские белогвардейцы, эсеры всех мастей и, как выяснилось много лет спустя, Троцкий и Бухарин. Звеньями заговора являлись белогвардейские восстания в Ярославле, Муроме, Рыбинске, мятеж «левых» эсеров в Москве, убийство Володарского, Урицкого, покушение на жизнь Владимира Ильича. В планы заговорщиков входило убийство вождей советского правительства и свержение советской власти. Только высокая революционная бдительность ВЧК спасла нашу страну от страшных последствий этого адского заговора.

Выполняя указание Совета Народных Комиссаров, Чрезвычайная комиссия путем красного террора очистила Советскую страну от многих тысяч шпионов, диверсантов, террористов и прочих мерзавцев, уничтожила сотни контрреволюционных заговоров и шпионских групп. «Красный террор,— говорил Дзержинский,— был не чем иным, как выражением воли пролетариата и беднейшего крестьянства — уничтожить всякие попытки контрреволюционных восстаний и победить врага. И эта воля была проявлена»¹. Чрезвычайная комиссия показала всем — большим и малым, явным и скрытым врагам советской власти,— что пролетарская революция научилась защищаться.

Боевая деятельность ВЧК была высоко оценена Центральным Комитетом большевистской партии. В начале февраля 1919 г. в обращении к коммунистам — работникам чрезвычайных комиссий Центральный Комитет писал:

«ЦК РКП(б) должен отметить с удовлетворением, что только благодаря энергичной работе ЧК, пролетариату и советской власти удалось в корне пресечь формирование к.-р. офицерских частей на территории Советской республики, уничтожить вербовочные организации контрреволюционных центров Краснова, Алексеева, Деникина и прочих, разбить ряды к.-р. организаций, как-то «Союз спасения России» и т. п., обнажить

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, д. 7, л. 1—6. Стенограмма доклада т. Дзержинского на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г.

связь этих организаций с иностранными шпионскими организациями»¹.

В период гражданской войны белогвардейские генералы не проводили ни одной более или менее серьезной военной операции, не попытавшись предварительно разложить и дезорганизовать ближайшие тылы Красной Армии. Роль ВЧК в разоблачении и пресечении этих попыток исключительно велика. Славные чекисты оказывали огромную помощь войнам Красной Армии. Товарищ Сталин, побывавший на всех решающих фронтах гражданской войны, широко использовал чрезвычайные комиссии для укрепления тыла и фронта, одновременно сам оказывая им значительную помощь.

Возьмем к примеру оборону Царицына. Летом 1918 г. Царицын приобрел крупнейшее стратегическое и экономическое значение. В связи с оккупацией немецкими империалистами Украины, с контрреволюционными восстаниями на Дону и в Сибири единственным крупным источником снабжения голодающих пролетарских центров оставался район юго-востока России, район Царицына.

Но Царицын находился под ударом армии генерала Краснова, которую немцы щедро снабжали оружием и боеприпасами. Защитить Царицын, обеспечить продовольствием рабочих и крестьян центральных губерний, не дать соединиться южной и восточной контрреволюции — такова была задача. Для выполнения ее Совнарком направил в Царицын товарища Сталина. В Царицыне товарищ Сталин столкнулся с полной неразберихой как на фронте, так и в тылу. В то время как вся Советская Россия была подтянута по-военному, строго учитывала распределение продуктов, жила напряженной взволнованной жизнью, в Царицыне гремели оркестры, горели огни ресторанов, отсутствовала хлебная монополия, по улицам почти открыто гуляли белогвардейские офицеры.

Предатель Троцкий под самыми различными предложениями направлял на этот ответственный участок сомнительных людей, снабжая их всевозможными «охранными грамотами». Присмотревшись к посланникам Троцкого, товарищ Сталин пришел к выводу, что они разваливают дело обороны. 10 июля 1918 г. товарищ Сталин писал Ленину:

«Если Троцкий будет не задумываясь раздавать направо и налево мандаты... то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас все развалится на Сев. Кавказе, и этот край окончательно потеряем»².

¹ «Известия» от 8 февраля 1919 г.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 56, д. 6, л. 12.

Ставленники Троцкого в Царицыне всячески саботировали указания Сталина, ссылаясь на его «гражданские» полномочия и козыряя распоряжениями Троцкого.

С твердой решимостью отстоять Царицын от красновских банд товарищ Сталин взял в свои руки дело обороны города. Он создал Чрезвычайную комиссию Царицынского фронта и предложил ей очистить тыл X армии от всех подозрительных элементов. Выполняя приказание Сталина, Чрезвычайная комиссия провела большую работу по разоблачению и уничтожению контрреволюционной нечисти, засевшей в Царицыне. В середине августа Чрезвычайная комиссия нашла след белогвардейского заговора, ставившего себе целью поднять мятеж в городе и помочь армии Краснова захватить Царицын. Организатором и вдохновителем заговора являлся ставленник Троцкого генерал Носович.

В ночь с 17 на 18 августа ЧК Царицынского фронта арестовала весь штаб контрреволюционной организации. Активные участники заговора — поручик Уфневенко, эсер Котов, инженер Алексеев и его два сына, член ЦК партии эсеров Горячин и др. — были расстреляны. Подобная же кара ожидала и Носовича, но Троцкий вновь взял его под свою защиту, командировал на другой участок фронта, откуда Носович перебежал к белым.

Сообщая о ликвидации заговора, Военный совет Царицынского фронта писал в экстренном выпуске № 10 газеты «Солдат революции»:

«Беспощадная расправа ожидает всех и каждого, кто посягнет на советскую рабоче-крестьянскую власть»¹.

Узнав о гнусном покушении на Ленина, Военный совет Северокавказского военного округа, руководимый товарищем Сталиным, сообщил в Москву о том, что он «отвечает на это низкое покушение из-за угла организацией открытого, массового, систематического террора на буржуазию и ее агентов»². Именно эти суровые революционные меры, осуществляемые Царицынской чрезвычайной комиссией по прямому указанию товарища Сталина, и обеспечили прочность и боеспособность тыла X армии, что имело крупнейшее значение в разгроме красновских банд.

Громадную работу провела Чрезвычайная комиссия под руководством товарища Сталина и в период обороны Петрограда.

Товарищ Сталин был направлен в Петроград Центральным Комитетом партии и Советом рабоче-крестьянской обороны

¹ Э. Генкина. Борьба за Царицын в 1918 г. Политиздат, 1940, стр. 155.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 14, д. 10, л. 34.

в начале мая 1919 г. в связи с угрозой, нависшей над колыбелью социалистической революции. Зиновьевская клика, орудовавшая в Петрограде, развалила дело обороны города и расчистила широкое поле для подрывной деятельности шпионов, диверсантов и прочих вражеских лазутчиков. В воззвании «Берегитесь шпионов! Смерть шпионам!» Ленин и Дзержинский писали:

«Наступление белогвардейцев на Петербург с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе, широко развиты организации шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций».

Одна из крупнейших задач товарища Сталина и заключалась в том, чтобы ликвидировать губительные последствия того преступного попустительства вражеским элементам, которое систематически проявляли Зиновьев и его компания. В начале июня Ленин телеграфировал товарищу Сталину:

«Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства.

Только этим можно объяснить нападение со сравнительно небольшими силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы и кроме того рассчитывает на помощь с тыла... Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров»¹.

Оценка положения в Петрограде, сделанная Лениным, полностью соответствовала действительности.

В ночь на 13 июня 1919 г. вспыхнул контрреволюционный мятеж в форте «Красная горка». К мятежу присоединился и форт «Серая лошадь». Решительными мерами, принятыми товарищем Сталиным, мятеж был быстро ликвидирован. Во время этой операции Чрезвычайная комиссия получила первые данные о существовании в Петрограде крупной контрреволюционной организации «Национальный центр».

По указаниям товарища Сталина Чрезвычайная комиссия усилила наблюдение как в городе, так и в прифронтовых районах. В ночь с 14 на 15 июня ЧК провела массовые обыски в буржуазных кварталах Петрограда. В помощь чекистам было привлечено до 20 тысяч рабочих. В результате проведения

¹ «Из документов Ленина и Сталина периода гражданской войны», «Большевик» № 2, 1938, стр. 71.

этого мероприятия Чрезвычайная комиссия изъяла у буржуазии 6 626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, станковые пулеметы, бомбы и другое оружие. Много оружия и боеприпасов было обнаружено в иностранных миссиях и посольствах, а в румынском посольстве чекисты нашли даже пушку.

Обыски дали массу ценных данных о подрывной работе контрреволюционеров и в частности новые сведения о так называемом «Национальном центре».

...В начале июня, при попытке пробраться к белогвардейцам, был убит офицер А. Никитенко. После тщательного обыска у убитого в мундштуке папиросы была обнаружена записка на имя генерала Родзянко, подписанная кратким словом «ВИК». Спустя несколько дней на финской границе, в районе Белоострова, красногвардейцы задержали двух шпионов, у которых также оказались письма, подписанные тем же словом «ВИК». Распутывая клубок, Чрезвычайная комиссия добралась до главарей заговора. Вскоре был арестован видный кадет и крупный петроградский капиталист Штейнингер, у которого нашлись письма, начинавшиеся обращением «Дорогой ВИК». Так была разоблачена первая группа заговорщиков из «Национального центра». Вторая группа продолжала свою подрывную деятельность. В ее состав входили: начальник штаба VII Красной армии Люндеквист, начальник воздушной обороны Петрограда Мишин, инспектор артиллерии Петроградского округа Лебедев, начальник автотранспорта VII армии Лихтерман, эсерка Петровская и ряд других предателей, занимавших высокие посты в советских учреждениях. Пользуясь пособничеством Зиновьева и Евдокимова, они готовили сдачу Петрограда генералу Юденичу. Однако их черный замысел не удался. Чрезвычайная комиссия разоблачила и эту вражескую группировку.

Товарищ Сталин, осуществлявший непосредственное руководство работой ЧК по оздоровлению тыла VII Красной армии, принял решительные меры и к очищению частей Красной армии от изменников и шпионов. В приказе к войскам, обороняющим Петроград, он писал:

«Буржуи и помещики прибегают к новой хитрости. В решительную минуту на боевом участке появляется какой-нибудь наймит-белогвардеец. Этот негодяй начинает кричать: «Вас обошли, вы окружены, сдавайтесь, а то всех перебьем».

Бывает и так, что среди наших советских войск найдется паршивая овца, которая хочет перепортить все стадо. Бывает так, что некоторые Иуды-предатели идут в Красную армию для того, чтобы в решительную минуту предать ее.

Настоящим объявляется:

Семья всех перешедших на сторону белых немедленно будут арестовываться, где бы они ни находились.

Земля у таких изменников будет немедленно отбираться безвозвратно.

Все имущество изменников конфисковывается.

Изменникам возврата не будет. По всей республике отдан приказ расстреливать их на месте.

Семейства всех командиров, изменивших делу рабочих и крестьян, берутся в качестве заложников.

Только немедленное возвращение на сторону рабоче-крестьянской Советской России и сдача оружия избавят перебежчиков от беспощадной кары.

Кто за рабоче-крестьянскую Россию, кто против предателей России, тот должен быть в рядах Красной армии, тот должен сражаться с белыми до полного их истребления... Белых надо истреблять всех до единого. Без этого мира не будет.

Кто сделает хоть один шаг в сторону белых, тому смерть на месте»¹.

Ликвидация мятежа на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь», разоблачение и уничтожение заговорщиков из «Национального центра», решительное очищение прифронтовых районов от контрреволюционной нечисти — все эти мероприятия, осуществленные Чрезвычайной комиссией под непосредственным руководством Сталина, обеспечили успехи наших войск в разгроме белогвардейской армии Юденича.

Весь период гражданской войны ВЧК провела в напряженной и суровой борьбе за укрепление советского тыла. Это был тот же фронт, но с той разницей, что действовать здесь приходилось в более сложной обстановке. На фронте бойцы и командиры имели дело со злобным и коварным врагом, но с таким врагом, которого ясно видно. В тылу чрезвычайные комиссии имели дело главным образом с замаскированными врагами. Эти злейшие враги трудящихся, указывал Ленин, «искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора»². Они имели ангельское лицо и сердце дьявола. Их нужно было научиться выслеживать, «во всех их прикрытиях разоблачать их и карать беспощадно» (Ленин). Разумеется, это была трудная и опасная работа. Уличенные преступники сопротивлялись с диким бешенством. Сотни славных чекистов погибли на боевом посту в годы гражданской войны.

¹ Цит. по М. Лурье, Разгром Юденича, «Исторический журнал» № 1, 1940, стр. 81.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 434.

Несмотря, однако, на все трудности, Всероссийская чрезвычайная комиссия блестяще справилась с задачами, поставленными перед ней партией и правительством. Она наносила «удары врагам революции метко и без промаха» (*Сталин*), она показала себя «разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на советскую власть» (*Ленин*). В годы гражданской войны ВЧК помогла советскому народу отстоять завоевания Октябрьской социалистической революции, свободу и независимость нашей славной родины от посягательств внутренней и внешней контрреволюции. И в этом заключается великая историческая заслуга Всероссийской чрезвычайной комиссии.

III. ОГПУ В ПЕРИОД МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Кончилась гражданская война. Советский народ разгромил и выбросил со своей земли полчища интервентов и белогвардейцев. Перед нашей страной, полунищей и технически отсталой, разоренной войнами, встала новая и еще более сложная задача, чем разгром в вооруженной схватке внутренних и внешних врагов. Задача заключалась в том, чтобы полунищую и разоренную страну «перевести с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства» (*Сталин*).

Большевистская партия приняла решение о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике.

Естественно, что в новых условиях и работа ВЧК должна была быть построена по-новому. Говоря о деятельности Чрезвычайной комиссии, Ленин указывал в докладе на IX Всероссийском съезде Советов, что обстановка в стране «повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической, сосредоточить его на тех задачах, при которых обстановка и условия помогают ему»¹.

В годы гражданской войны ВЧК являлась органом, сосредоточивающим в своих руках функции разведки, следствия и суда по всем вопросам. Это было закономерно и необходимо в условиях «военного наступления, когда хватали за горло советскую власть» (*Ленин*). В мирной обстановке необходимость такой концентрации отпала. Появилась возможность передать судебные функции в ведение других органов, а основное внимание ВЧК обратить на вопросы политического характера, иными словами, на обеспечение государственной безопасности Советской страны.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 140.

Ввиду этого в декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов постановил:

«Съезд Советов отмечает героическую работу, выполненную органами Всероссийской чрезвычайной комиссии в самые острые моменты гражданской войны, и громадные заслуги, оказанные ею делу укрепления и охраны завоевания Октябрьской революции от внутренних и внешних покушений.

Съезд считает, что ныне укрепление советской власти вовне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов Советской республики на судебные органы».

В конце 1921 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров. В связи с образованием в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик ГПУ союзных республик объединились в ОГПУ.

Победоносное окончание гражданской войны не означало ликвидации классовой борьбы внутри страны или полного устранения возможности нападения извне на Советскую республику. «Переход от капитализма к коммунизму,— учил Ленин,— есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации»¹. Надежды на реставрацию буржуазных порядков в нашей стране были тем более реальными, что внутренние враги, как указывал в свое время товарищ Сталин, «не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами»².

Именно поэтому партия сохранила и укрепила главный орган защиты нашего государства от посягательств всевозможных шпионов, диверсантов и прочей контрреволюционной нечисти.

«Если попытки контр-революции, — говорил Ленин, — будут таковы, как они были до сих пор, — а мы не имеем доказательств, чтобы на этот счет психология наших противников изменилась, у нас нет к этому оснований, — то мы сумеем отвечать так, чтобы видели в нашем ответе нечто серьезное»³.

«Психология наших противников» действительно не изменилась. Враги перешли к новым тактическим приемам борьбы против советской власти. Об этих новых приемах ЦК РКП(б) предупреждал партийные организации еще в начале 1920 г.

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 355.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 313.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 140.

«Потерпев окончательное поражение в вооруженном бою,— писал Центральный Комитет партии в специальном циркулярном письме,— контрреволюционеры перенесли свою борьбу с Советской властью в другую плоскость: они стремятся проникнуть во все аппараты военного, хозяйственного и административного управления, чтобы, сидя там, тормозить и разрушать все усилия рабоче-крестьянского правительства наладить общественно-экономическую жизнь республики.

Измена и предательство в области производственной и технической стала в настоящий момент не менее опасна, чем измена в области военной»¹.

Разведки иностранных государств также не только не уменьшили, но из года в год увеличивали подрывную работу внутри нашей страны. Пользуясь тем, что советское правительство допустило создание отдельных концессий, они насаждали под прикрытием этих концессий обширные шпионские гнезда. «Советское государство, — говорил Ленин, — допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть»². Немецкие фирмы АЕГ, Эйкгофа, Кестера, Сименс-Шуккерт и др. являлись ячейками по организации и руководству шпионажем. Германская разведка имела богатый опыт шпионской и диверсионной деятельности с помощью торгово-промышленных организаций еще в дореволюционной России. Вот этот-то опыт немцы и решили применить к Советскому Союзу. Вновь появилась на сцене фирма Сименс-Шуккерт, знаменитая по шпионажу еще в 1914—1915 гг. В пределы нашей страны был переброшен такой «стреляный воробей», как шпион Отто, много лет шпионивший в России до революции. Фирма Зейферта направила в СССР шпиона инженера Гесслера, фирма АЕГ (Всеобщая электрическая компания) — инженера Вегнера, монтера Мейера, фирма Кнапп — монтера Бодштибера и т. д. Все эти резиденты германской разведки имели задание не только шпионить, но и вредить нашей промышленности.

Другая группа вражеских лазутчиков была направлена в Советский Союз со специальным заданием организовать террористические акты против руководителей партии и советского правительства. ОГПУ арестовало в 1924 г. некоего Баумана, прибывшего в СССР для предварительной разведки путей в этом направлении. В том же году была разоблачена целая группа германских террористов — Киндерман, Вольшт и Дитмар, — приехавших в Советский Союз под видом «ученых».

¹ «Пролетарская революция» № 9. 1938, стр. 203.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 140.

Активизировала свою деятельность и румынская сигуранца. Только в одном 1927 г. органы ОГПУ разоблачили на Украине две крупные шпионские организации, созданные румынской разведкой.

В этот же период ОГПУ разоблачило и ликвидировало целый ряд шпионских и диверсионных организаций, созданных другими иностранными разведками, в частности французской.

В тесном контакте с иностранными разведками выступала внутренняя контрреволюция, ушедшая глубоко в подполье. Пытаясь задержать социалистическое строительство в нашей стране и подготовить почву для открытой вооруженной интервенции, эти скрытые враги приступили к осуществлению своих гнусных замыслов путем широкого вредительства во всех отраслях народного хозяйства.

В начале 1928 г. органы ОГПУ раскрыли вредительскую организацию среди инженерно-технических работников Донбасса. «Шахтинцы» ставили своей задачей развалить работу угольной промышленности, оставить нашу страну без топлива и тем самым сорвать индустриализацию Советского государства. Шахтинское дело «приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации. Политическое значение этого дела подчеркивается тем, что вредительская организация в Донбассе, созданная бывшими шахтовладельцами и группой особо привилегированных в прошлом специалистов, была связана с бывшими русскими и иностранными собственниками, а также с иностранной военной разведкой и, помимо других задач, ставила своей целью срыв обороны Советского Союза и прямую подготовку к интервенции и к войне с СССР»¹.

Следствие по делу «шахтинцев» дало органам ОГПУ данные, свидетельствующие о наличии в нашей стране и других, еще не разоблаченных организаций. Летом 1930 г. удалось открыть заговор так называемого «Инженерного центра». Этот центр руководил вредительской деятельностью «Промышленной партии», численность которой доходила до 2 тысяч человек. «Промпартия» была построена по отраслевому принципу, охватывая все важнейшие отрасли промышленности: металлургию, машиностроение, энергетику, топливо, текстильную промышленность и т. д. Помимо вредительства «Промпартия» выполняла и шпионские поручения иностранных разведок.

¹ Из резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 6—11 апреля 1928 г.

Вся подрывная деятельность «Промпартии» была направлена на внутреннюю подготовку интервенции, намечавшуюся на лето 1930 г. или в крайнем случае на 1931 г. Бдительность органов ОГПУ, своевременно разоблачивших заговорщиков, сорвала и на этот раз планы врагов Советского Союза.

Вслед за «Промпартией» ОГПУ разоблачило контрреволюционную эсеро-кулацкую группу Чайнова — Кондратьева, орудовавшую в сельском хозяйстве и в некоторых советских финансовых органах. Чайновско-кондратьевская кулацкая банда поставила себе целью задержать могучее колхозное движение, разрушить совхозы, насадить и укрепить кулацкие хозяйства. С этой целью члены организации, орудовавшие в Сельскохозяйственном банке, заведомо неправильно распределяли кредиты, выделяя основные суммы зажиточным слоям деревни. Пытаясь задержать механизацию сельского хозяйства и подорвать доверие крестьян к советской власти, кондратьевцы широко развернули вредительскую деятельность в тракторном хозяйстве. Вместе с этим они всячески вредили и в других отраслях сельского хозяйства (убой скота, порча семян и т. д.).

С «Промпартией» и группой Чайнова — Кондратьева была тесно связана контрреволюционная организация меньшевиков, так называемое «Союзное бюро». По указке немецкого шпиона Дана меньшевики шпионили и вредили в таких центральных советских учреждениях, как Центросоюз, Наркомторг, Наркомснаб, ВСНХ, Госбанк, Госплан. Разоблаченные в конце 1930 г. органами ОГПУ, они предстали перед советским судом и понесли заслуженную суровую кару.

Разоблачение и разгром «шахтинцев», «Промпартии», кондратьевцев, меньшевиков — это только наиболее крупные вехи деятельности ОГПУ. Помимо перечисленных выше основных контрреволюционных организаций славная советская разведка выявила десятки других шпионских, диверсионных и террористических групп.

Уже в процессе борьбы с буржуазно-кулацкими контрреволюционерами и агентами иностранных разведок периода 1921—1930 гг. были замечены нити, которые тянулись от этих шпионских центров к их агентуре внутри нашей партии. В октябре 1927 г. на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) председатель ОГПУ т. Менжинский вскрыл связь Троцкого с буржуазными контрреволюционными интеллигентами — Щербаковым, Тверским, Большаковым и др. Тов. Менжинский на основании документов ОГПУ доказал, что троцкисты, создав нелегальную антипартийную типографию, пользовались услугами бывших колчаковских офицеров — Кострова, Новикова и др.

«Сообщение тов. Менжинского с показаниями арестованных,— говорил товарищ Сталин на пленуме,— не оставляет никакого сомнения в том, что одна часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов связана, безусловно связана, с контр-революционными элементами из белогвардейцев».

Однако, несмотря на разоблачение части троцкистов, вся гнусность контрреволюционной деятельности Троцкого и его сподручников тогда еще не была вскрыта до конца. Не были вскрыты контрреволюционные махинации и других «оппозиционеров», ибо все они, изошренные в измене и двурушничестве, глубоко замаскировались, скрывая черные бандитские дела свои непроницаемой ширмой «партийных разногласий». После окончательного изгнания Троцкого из большевистской партии многие его агенты, в том числе Бухарин, Рыков, Ягода, Зиновьев, Каменев и др., оставались некоторое время с партийными билетами. Пользуясь своим служебным положением, они, помимо проведения подрывной работы своими собственными силами, всячески способствовали другим контрреволюционным организациям, прикрывали их, снабжали всевозможными «теориями» и клеветническими измышлениями о Советском государстве. Разумеется, что пособничество врагам народа со стороны таких людей, как Ягода, в значительной степени затрудняло разоблачение контрреволюционных группировок типа «Промпартии», «Союзного бюро» и т. п., не говоря уже о троцкистско-бухаринской агентуре иностранных разведок.

Несмотря, однако, на все ухищрения наших врагов, советская разведка твердо и неуклонно выполняла свой долг перед народом. Разгромив «шахтинцев» и «промпартийцев», ОГПУ не только сорвало планы интервенции, но и содействовало социалистической индустриализации нашей страны, успешному и досрочному выполнению первого пятилетнего плана. Разгромив чайновско-кондратьевскую банду, ОГПУ нанесло сокрушительный удар по кулачеству и тем самым значительно способствовало великому делу коллективизации и укреплению социалистического сельского хозяйства.

Неусыпно стоя на страже социалистической республики, разоблачая шпионов и диверсантов, ОГПУ способствовало обеспечению мирного труда советского народа. Этот мирный период был использован партией и правительством на укрепление обороноспособности Советского государства. И в том, что сейчас наша страна сумела вынести остервенелые удары немецко-фашистской армии, имеется, несомненно, огромная заслуга славных органов ОГПУ.

10 июня 1934 г. постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого

было включено и ОГПУ. В общей системе советского государственного аппарата Наркомвнудел играет исключительно важную роль. Органам Наркомвнудела вручена охрана общественного спокойствия, государственных границ, социалистического достояния и личного имущества советских граждан. Среди многих политических и хозяйственных задач, осуществляемых НКВД, наиболее важное место занимает задача обеспечения государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик. Продолжая славные традиции ВЧК—ОГПУ, Народный комиссариат внутренних дел зорко охранял и охраняет Советскую страну от всевозможных покушений со стороны внешних и внутренних врагов.

IV. РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АГЕНТУРЫ В СССР

Гитлер и его разбойничья свора давно готовились к нападению на СССР. Еще в 1924 г., когда нынешний фюрер промышлял в качестве мелкого шпиона и провокатора, он писал в своей мерзкой книжке «Моя борьба»: «Когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства». «Россия,— восклицал Гитлер,— должна быть вычеркнута из списка европейских держав».

После того как фашистам удалось дорваться в Германии до власти, они стали подводить под свои захватнические мечты более прочную и реальную базу. Теперь они не только болтали о «продвижении на восток», но и усиленно строили танки, самолеты, орудия. Исключительно большую роль в подготовке и в ходе войны отводили гитлеровцы шпионско-подрывной работе. «Совершенно необходимо,— писал главарь бандитской шайки Гитлер,— чтобы вражеская нация была деморализована, чтобы она была подготовлена к капитуляции, чтобы она была морально принуждена к пассивности даже прежде, чем придет в голову мысль о военных действиях». Свою агентуру Гитлер ориентировал в первую очередь на «акты терроризма, саботаж, покушение, совершение изнутри убийств руководителей». Для этих целей гестапо использовало все отбросы человеческого общества, любых уголовных преступников и политических авантюристов.

Начиная с 1933 г. основная роль в подрывной шпионско-диверсионной работе против СССР сосредоточивается в руках германо-фашистской разведки — гестапо.

В лице троцкистско-бухаринских бандитов гестапо нашло себе достойных пособников. Захватив в 1933 г. власть в Гер-

мании, гитлеровцы немедленно установили тесный контакт с Троцким и его охвостьем, оставшимся в СССР. Обращение фашистов к Троцкому было далеко не случайным. Они хорошо знали эту блудливую и продажную собаку.

Уже в 1920 г. Троцкий через меньшевика Коппа установил связь с германским генеральным штабом. Начиная с 1921 г. Троцкий и его антисоветская группа целиком состояли на содержании немецкой разведки. Начальник германского рейхсвера генерал Сект не зря ежегодно выплачивал троцкистам 250 тысяч золотых марок. Он требовал за это доставления германскому штабу секретных данных о Советском государстве, проведения подрывной работы в рядах большевистской партии, развала вооруженных сил Советской страны.

Троцкий и его сподручные охотно нанялись в услужение немецким империалистам. Они ненавидели советскую власть и советский народ не меньше, чем германские бароны. Ради осуществления своих преступных целей они продавали нашу родину исконным врагам русского народа. Секретные документы о загрузке наших военных заводов, о программах военных приготовлений, о дислокации воинских частей и т. п. не раз передавались немецкой разведке или непосредственно троцкистами Крестинским и Розенгольцем, или через германского посла в СССР.

Находясь несколько лет во главе военного ведомства, Троцкий приложил немало усилий к тому, чтобы развалить Красную Армию, сделать ее неспособной к отражению вооруженного нападения на Советский Союз.

В свете тех данных, которые были получены на судебных процессах «троцкистского центра» и «право-троцкистского блока», становится вполне понятным, что борьба, проводимая много лет Троцким и его сподручными против ленинско-сталинского руководства ВКП(б), являлась вовсе не идеологической борьбой, а особым вредительским методом, рассчитанным на развал большевистской партии, подрыв вооруженной мощи Советского Союза. Троцкистские негодяи и их немецкие хозяева прекрасно понимали, что пока наш народ имеет такого руководителя, как партия Ленина—Сталина, он непобедим. И вот они решили развалить большевистскую партию изнутри, лишить советский народ его испытанного вождя. Гнусный замысел не удался. Партия, руководимая Сталиным, еще до разоблачения троцкистов как агентуры немецких и иных империалистов идейно разгромила троцкизм. Только в результате лицемерия и двурушничества отдельные сторонники Троцкого остались до поры до времени в партии.

Когда в Германии фашизм пришел к власти, Троцкий начал переговоры с Геббельсом и другими фашистскими главарями о

совместной борьбе с советской властью. Соглашение было быстро достигнуто, и вся троцкистская агентура переключилась на службу германскому фашизму.

Приблизительно в этот же период начали выполнять задания гитлеровцев и враги народа из бухаринско-зиновьевского лагеря. Разгромленные партией и жизнью, которая полностью подтвердила правильность сталинской партийной линии, бухаринцы и зиновьевцы превратились, подобно троцкистам, в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц.

К началу 1933 г. в нашей стране орудовали глубоко замаскированные контрреволюционные организации троцкистов, зиновьевцев, военная группа Тухачевского и ряд буржуазно-националистических групп. Каждая из этих организаций имела в свою очередь разветвленную шпионскую сеть в важнейших отраслях народного хозяйства и в крупнейших государственных учреждениях страны.

Когда-то все эти контрреволюционные группировки имели кое-какие разногласия, но к концу 1932 г. разногласия сгладились. Успехи социалистического строительства вызывали одинаковую ненависть у всех врагов народа. Отсюда и полное единение их методов и тактики контрреволюционной борьбы с советской властью. Предложение немецких фашистов создать единый блок всех антисоветских организаций нашло живейший отклик как у троцкистов, так и у бухаринцев (троцкистско-зиновьевский блок возник еще раньше, в 1931 г.). В 1933 г. оформился так называемый «право-троцкистский блок», к которому примкнули эсеры, меньшевики, а несколько позднее и контрреволюционная военная группа Тухачевского. Так образовался единый бандитский союз, поставивший своей целью свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в нашей стране капитализма и власти буржуазии.

Лишенные какой-либо опоры внутри Советского государства, видя свою полную обреченность, враги народа делали основную ставку на вооруженную помощь иностранных держав. При этом они не останавливались перед расчленением и превращением Советского Союза в колонию империалистических государств. Наоборот, они считали, что только таким путем можно добиться успеха в борьбе с социалистическим государством рабочих и крестьян.

Отсутствие опоры в нашей стране определяло и методы борьбы, которые использовала троцкистско-бухаринская фашистская агентура. Методы эти в основном сводились к вредительству и организации террористических актов против руководителей партии и советской власти. Вредительством и тер-

ролом враги народа рассчитывали ослабить Советскую страну и добиться ее поражения в войне. Ради этой гнусной цели они совершили злодейские убийства Кирова, Куйбышева, Менжинского, Максима Горького и готовили ряд других кровавых преступлений.

Заговор троцкистско-бухаринских бандитов представлял, несомненно, серьезную угрозу Советскому государству. Эта угроза разрослась еще шире, вследствие того, что в некоторых звеньях нашего советского и партийного аппарата наблюдалось тогда притупление классовой бдительности, преступная беспечность.

Анализируя причины сравнительно позднего разоблачения шпионской и заговорщической деятельности верхушки троцкистов и бухаринцев, товарищ Сталин говорил в докладе на XVIII съезде партии:

«Объясняется этот промах недооценкой силы и значения механизма окружающих нас буржуазных государств и их разведывательных органов, старающихся использовать слабости людей, их тщеславие, их бесхарактерность для того, чтобы запутать их в свои шпионские сети и окружить ими органы Советского государства. Объясняется он недооценкой роли и значения механизма нашего социалистического государства и его разведки, недооценкой этой разведки, болтовней о том, что разведка при Советском государстве — мелочь и пустяки, что советскую разведку, как и само Советское государство, скоро придется сдать в музей древностей»¹.

Пользуясь притуплением революционной бдительности, пользуясь болтовней о ненужности советской разведки (и усиленно распространяя эту болтовню), враги народа пытались парализовать и наши разведывательные органы, засылая туда своих агентов.

Решительные меры, принятые Центральным Комитетом партии по инициативе товарища Сталина, дали возможность в корне пресечь преступную деятельность троцкистско-бухаринской банды шпионов и заговорщиков. В короткий срок органы НКВД разоблачили и передали в руки советского правосудия кровавых убийц из ленинградского и московского террористических центров, шпионов и вредителей из «троцкистско-зиновьевского террористического центра», «антисоветского троцкистского центра», «антисоветского право-троцкистского блока» и изменнической военно-шпионской группы Тухачевского. Судебные процессы над этими оголтелыми врагами народа полностью вскрыли их чудовищный заговор, показали всю бездну

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 601.

их преступлений, змеинное коварство и звериную жестокость в борьбе против социалистического государства.

Разоблачение и ликвидация троцкистско-бухаринских заговоров вызвали серьезное замешательство у фашистских правителей Германии. Гитлеровские газеты подняли подозрительный шум о якобы начавшемся «разложении» советского строя. Товарищ Сталин говорил по этому поводу на XVIII партийном съезде:

«Некоторые деятели зарубежной прессы болтают, что очищение советских организаций от шпионов, убийц и вредителей, вроде Троцкого, Зиновьева, Каменева, Якира, Тухачевского, Розенгольца, Бухарина и других извергов «поколебало» будто бы советский строй, внесло «разложение». Эта пошлая болтовня стоит того, чтобы поиздеваться над ней. Как может поколебать и разложить советский строй очищение советских организаций от вредных и враждебных элементов? Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение, — кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влащающего на плечах ярмо капиталистического рабства, — кому нужна эта жалкая банда продажных рабов, какую ценность она может представлять для народа и кого она может «разложить»? В 1937 году были приговорены к расстрелу Тухачевский, Якир, Уборевич и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы дали Советской власти 98,6 процента всех участников голосования. В начале 1938 г. были приговорены к расстрелу Розенголец, Рыков, Бухарин и другие изверги. После этого состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. Выборы дали Советской власти 99,4 процента всех участников голосования. Спрашивается, где же тут признаки «разложения» и почему это «разложение» не сказалось на результатах выборов?»¹

Слушая этих иностранных болтунов, можно прийти к выводу, что если бы оставили на воле шпионов, убийц и вредителей и не мешали им вредить, убивать и шпионить, то советские организации были бы куда более прочными и устойчивыми...

Не вернее ли будет сказать, что очищение советских организаций от шпионов, убийц, вредителей должно было привести и действительно привело к дальнейшему укреплению этих организаций?»¹

Первые же дни войны советского народа против вероломно

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 590—591.

вторгнувшихся в нашу страну фашистских полчищ о необычайной яркостью показали, какое огромное значение имело справедливое уничтожение троцкистско-бухаринской банды не только для Советского государства, но и для всего прогрессивного человечества. Нет сомнения, что если бы в нашем тылу продолжали орудовать эти презренные агенты немецко-фашистской разведки, дело борьбы с гитлеровской Германией значительно бы осложнилось. Разоблачив троцкистско-бухаринских заговорщиков, советская разведка спутала планы гитлеровцев и оттянула на несколько лет начало войны, что дало возможность укрепить обороноспособность Советского государства. Разоблачив троцкистско-бухаринскую банду, советская разведка ликвидировала пятую колонну в нашей стране, готовившую поражение Советского Союза.

Очистившись от фашистской скверны, уничтожив гнусных убийц, готовивших предательский удар нам в спину, мы немало укрепili свои силы и сумели противопоставить фашистской военной машине могучую Красную Армию и единую непреклонную волю советского народа к победе над врагом.

В том, что советский тыл ныне прочен, как никогда, в том, что мы не имеем в стране ни одного предателя типа Квислинга или Лавала, в том, что гитлеровцы не нашли опоры в нашей стране, имеется немалая заслуга славных органов НКВД СССР, зорко стоящих на страже интересов социалистического государства.

V. СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА — ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ НАРОДА В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД прошли славный 25-летний путь. За этот период советская разведка разоблачила немало контрреволюционных заговоров, уничтожила не одну сотню шпионов, диверсантов и других вражеских лазутчиков.

В чем сила советской разведки? Что помогало ей в сложной и суровой обстановке неизменно одерживать победу над хитрыми, опасными и сильными врагами?

Сила советской разведки заключается прежде всего в том, что она является органом нового, социалистического государства. Советский строй представляет собой самый передовой и прогрессивный строй. Он наиболее полно отвечает интересам широких народных масс и поэтому победоносно выходит из всех бурь и тяжелых испытаний. В силу тех же причин советская разведка, стоящая на страже социалистического государства, успешно справляется со своими задачами.

Сила советской разведки заключается далее в том, что она опирается на активную помощь миллионов трудящихся нашей страны. «Заговорщикам,— говорил Ленин,— приходится жить среди масс, потому что им нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в своей деятельности, в конце концов, натываются на людей, которые идут... в ЧК и говорят: «А там-то собрались эксплуататоры»¹. В письме к рабочим города Долбыша (ныне Мархлевск, Житомирской области) Дзержинский писал в 1925 г.: «Силой бывшей ВЧК, ныне ГПУ, в борьбе с контрреволюционными силами и заговорами была та помощь, которую нам всегда и всюду оказывали трудящиеся массы»².

Эта неразрывная связь с массами характерна и для органов НКВД.

Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД всегда, в самые серьезные, критические минуты обращались к революционной активности масс, ибо «связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства» (Сталин).

Сила советской разведки заключается, наконец, в том, что вся ее деятельность проходит под руководством партии Ленина—Сталина, партии, испытанной в боях, партии, вооруженной передовой революционной теорией. Верность делу большевистской партии, повседневное руководство с ее стороны дают советской разведке ту прозорливость, которая помогает чекистам верно угадывать врага и наносить ему сокрушительные удары.

Сейчас, в условиях суровой, ожесточенной борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков, все основные силы советской разведки направлены на разгром коварного и злобного врага.

Когда-то Адольф Гитлер хвастливо заявил: «Я никогда не начну войну, не имея заранее абсолютной уверенности в том, что мой противник, будучи деморализован, погибнет под первым ударом». Предпринимая войну в Европе, Гитлер привел в движение всю свою многочисленную агентуру. С помощью этой армии шпионов и диверсантов он сеял панику и растерянность, чувство неуверенности и страха в рядах противника. Разумеется, что это в значительной степени способствовало военным успехам немецко-фашистской армии на Западе.

Напав на Советский Союз, Гитлер ожидал аналогичных результатов. Но он жестоко просчитался. За годы сталинских пятилеток в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы и создано нерушимое морально-политическое единство советского народа. Жалкая кучка предателей и шпионов в лице

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 614.

² «Смычка» от 29 ноября 1925 г. (перевод с польского).

троцкистско-бухаринской верхушки ликвидирована бдительной советской разведкой. В Советском Союзе фашисты не встретили никакой организованной помощи.

Но значит ли это, что гитлеровская разведка оставила свои вероломные планы разрушить и дезорганизовать советский тыл? Значит ли это, что гестапо отказалось от шпионажа, диверсий, убийств из-за угла? Разумеется нет. Гитлеровцы используют все средства, прибегают к самым утонченным и мерзким приемам, чтобы заслать в нашу страну своих агентов.

В условиях войны задачи органов НКВД возросли и усложнились во много раз. Война активизировала все вражеские элементы, сохранившиеся в нашей стране. Они, собственно, и жили ради этой войны, питая все надежды на иностранную интервенцию. Как бы ни были слабы и немногочисленны эти вражеские элементы, они могут принести громадный ущерб Советскому государству.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что в арсенале гитлеровской подрывной работы имеется немало всевозможных коварных методов. Здесь и шпионаж, и диверсии, и распространение ложных слухов. Для проведения подрывной деятельности гестапо использует в первую очередь свои собственные кадры, заранее подготовленные в Германии из числа немецких фашистов и русских белогвардейцев, в свое время бежавших за границу. Помимо этого, во временно оккупированных советских районах гестапо вербует агентов из остатков разбитых в СССР эксплуататорских классов, уголовников, политически и морально неустойчивых элементов. Все эти отбросы человеческого общества засылаются к нам в тыл самыми различными путями. Прежде всего подвижность границ, неизбежная во всякой войне, дает возможность незаметно перебрасывать в тыл Красной Армии не один десяток фашистских шпионов и диверсантов. Далее, многие шпионы проникают в глубокий тыл под видом эвакуированных, сбрасываются с самолетов на парашютах и т. д. Отступая под ударами Красной Армии, немцы оставляют свою агентуру во многих населенных пунктах. В задачу этой агентуры входит не только шпионаж, но и дезорганизация всех мероприятий по восстановлению нормальной жизни в освобождаемых Красной Армией районах. Разоблачение фашистских агентов, восстановление дисциплины и общественного спокойствия, обеспечение нормальных условий для налаживания разрушенного немцами хозяйства — крупнейшая задача органов НКВД в районах, освобождаемых от немецкой нечисти.

В условиях войны крупнейшее значение приобретает охрана военной тайны, военно-стратегических объектов, оборонной промышленности и т. д.

«Чтобы выиграть сражение во время войны,— говорил товарищ Сталин,— для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику... Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек»¹.

Это предостережение товарища Сталина звучит особенно злободневно сейчас, когда взбешенные несокрушимой крепостью советского тыла гитлеровцы пытаются любыми средствами ослабить наше единство, дезорганизовать работу советской промышленности и сельского хозяйства.

В ходе Великой отечественной войны органы НКВД СССР уже показали себя грозным оружием в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Славные органы НКВД разоблачили не одну сотню вражеских лазутчиков. Но еще большая работа предстоит впереди.

Для того чтобы успешно разоблачать и пресекать все происки врага, необходимо, чтобы советской разведке оказывал помощь весь наш народ, чтобы каждый советский гражданин был на-чеку, в состоянии высокой революционной бдительности.

Всякое разгильдяйство и беспечность являются в условиях войны тяжким преступлением перед родиной. Ленин предупреждал в свое время, что «малейшее попустительство, малейшая дряблость, проявленная здесь, в тылу, на любой мирной работе, означает гибель тысячей жизней». Ленин требовал от всех советских людей, чтобы во всяком деле неуклонно соблюдались «военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности».

Враги лицемерны, они рядятся в любые одежды, они тщательно маскируют свою подрывную деятельность, и, чтобы «уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»². Этому же постоянно учит нас и товарищ Сталин. В начале войны он говорил:

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, враже-

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и методах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937, стр. 27.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 434.

ских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации»¹.

Трудящиеся нашей страны глубоко усвоили и осознали это указание товарища Сталина. За время войны советские люди коренным образом преобразились.

«Люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными, научились работать по-военному, стали сознавать свой долг перед родиной и перед ее защитниками на фронте — перед Красной Армией. Ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга, становится в тылу все меньше и меньше. Организованных и дисциплинированных людей, исполненных чувством гражданского долга, становится все больше и больше»².

Организованность и дисциплина, высокая революционная бдительность и повседневное содействие советской разведке — залог того, что органы НКВД и впредь будут успешно очищать наш тыл от фашистской мрази, помогая доблестной Красной Армии в разгроме кровавых гитлеровских орд.

¹ Сталин. Выступление по радио 3 июля 1941 г.; см. Сталин, О Великой отечественной войне советского народа, Госполитиздат, 1942, стр. 12.

² Сталин, Доклад о 25-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
I. Организация ВЧК	5
II. ВЧК в годы гражданской войны	12
III. ОГПУ в период мирного социалистического строительства	28
IV. Разгром немецко-фашистской агентуры в СССР	34
V. Советская разведка — грозное оружие народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками	39

Редактор П. Кушнер

Подписано к печати 28 декабря 1942 г. А62235. Объем 2% и л. Тираж 25000 экз.

Цена 70 коп.

Заказ № 3350.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.